

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СОРОК ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду, 24 января 2007 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Глодин МЦХАЛИ (Южная Африка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1048-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

На это пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: Япония, Германия от имени ЕС, Франция, Кения, Италия, Индонезия, Республика Корея и Египет.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Японии г-н Сумио Таруи.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, благодарю вас за теплые слова приветствия в понедельник. Кроме того, поскольку моя делегация впервые берет слово на официальном пленарном заседании, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению (КР). Вы можете быть уверены в нашей полной поддержке по мере того, как вы будете направлять нас в этот критический период года.

В прошлом году по инициативе шестерки председателей были проведены интенсивные дискуссии по каждому пункту повестки дня за счет структурированных, сфокусированных дебатов по традиционной повестке дня КР. И в этом году КР нужно опереться на эти разработки и доказать, что она может вносить вклад в формирование международных норм в сфере разоружения и нераспространения. Япония убеждена, что предложенная организационная структура могла бы облегчить достижение этой цели, если государства – члены КР будут активно работать в ее рамках. В этой связи Япония поддерживает эту структуру и отдает должное усилиям шестерки председателей КР этого года по ее разработке и настоятельно призывает к ее скорейшему принятию.

Япония придает первостепенное значение скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Мы принимаем к сведению, что в ходе недавних неофициальных консультаций вы, г-жа Председатель, указали, что в настоящее время нет консенсуса относительно начала переговоров по какой-то одной проблеме или комплексу проблем. Вместе с тем имеет значение и то обстоятельство, что ни одна страна, включая любое государство, обладающее ядерным оружием, не высказывает возражений против переговоров на КР собственно по ДЗПРМ, хотя и существует разброс во мнениях по всему графику КР. Япония нацелена на упрочение дискуссий по существу ДЗПРМ с целью скорейшего завершения переговоров после того, как они начнутся, за счет конкретных комментариев по проекту договора и рабочих документов, которые уже распространены.

(Г-н Таруи, Япония)

С другой стороны, когда настанет время для обсуждения других основных пунктов повестки дня КР: ядерное разоружение, НГБ и ПГВКП, а также других пунктов, – Япония настроена на то, чтобы включиться в активные дебаты в соответствии с графиком КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Германии заместителю комиссара германского федерального правительства по контролю над вооружениями и разоружению послу Рюдигеру Людекинг. Он сделает заявление от имени ЕС.

Г-н ЛЮДЕКИНГ (Германия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я имею честь взять слово от имени Европейского союза. Прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Могу заверить вас в полной поддержке Европейского союза в ваших усилиях по руководству работой данной Конференции.

Мы находимся в начале нового года и новой годовой сессии данной Конференции. ЕС обнадеживают структурированные и субстантивные дебаты, проведенные в ходе сессии прошлого года. В результате инициативы, предпринятой совместно прошлогодней шестеркой председателей КР, сформировалась новая динамика. А это порождает надежду, что можно будет преодолеть затор в работе КР и возобновить субстантивную переговорную деятельность.

Мы весьма приветствуем и поощряем усилия, предпринимаемые вами, г-жа Председатель, и другими председателями КР 2007 года, с тем чтобы принять эстафету от шестерки председателей прошлого года и придать деятельности КР в 2007 году еще более плодотворный характер. В особенности, мы высоко ценим то, с какой доскональностью вы собирали взгляды каждого отдельного государства – члена КР и сумели синтезировать эти взгляды в гармоничную организационную структуру для деятельности на данной Конференции в этом году.

ЕС поддерживает мнение о том, что традиционная повестка дня Конференции по разоружению и правила процедуры позволяют каждому члену КР поднимать любую проблему в сфере безопасности, имеющую отношение к работе Конференции. В этой перспективе ЕС настоятельно призывает все государства - члены КР быстро принять повестку дня, предлагаемую шестеркой председателей 2007 года, с тем чтобы быть в состоянии немедленно начать ее работу.

(Г-н Людекинг, Германия)

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, напомнить о приверженности ЕС развитию процесса расширения КР, и в особенности за счет тех членов ЕС, которые еще не являются членами КР и которые подали заявку на прием в состав Конференции.

ЕС твердо привержен достижению консенсуса по программе работы и поддерживает все истинные усилия, предпринимаемые с этой целью. Мы приветствуем новые идеи и предложения, выдвинутые на этот счет в последние несколько лет.

Возврат КР к выполнению своей функции в качестве единственного многостороннего форума, имеющегося в распоряжении у международного сообщества для разоруженческих переговоров, имеет тем более важное значение на фоне тех вызовов в сфере безопасности, с какими мы сталкиваемся сегодня. Угрозы нашей безопасности носят более разноплановый характер, менее очевидны и менее предсказуемы. Нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями остаются неотъемлемыми элементами кооперативной безопасности между государствами и имеют существенное значение для эффективного преодоления этих угроз.

Потенциально величайший риск для нашей безопасности таит в себе распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. ЕС разработал всеобъемлющую Стратегию по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, которая была принята Европейским советом 12 декабря 2003 года. В этой Стратегии ЕС вновь выразил убежденность, что многосторонний подход к безопасности, включая разоружение и нераспространение, является наилучшим средством поддержания международного порядка. Эта убежденность определяет наш общий подход к преодолению нынешних вызовов в сфере безопасности.

В этом ракурсе ЕС был и остается приверженцем конструктивного вклада в работу Конференции по разоружению.

ЕС отводит высокий приоритет переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы призываем к немедленному началу таких переговоров здесь, на Конференции по разоружению. Нам надо воспользоваться той новой динамикой, которая сложилась в ходе прошлогодних дискуссий по данной теме.

(Г-н Людекинг, Германия)

В прошлом году вновь стало ясно, что по-прежнему имеются кое-какие расхождения в отношении отдельных аспектов договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), в особенности в отношении проверки и сферы охвата. Однако, как полагает ЕС, вместо того чтобы продолжать затяжные дебаты по этим аспектам, следует безотлагательно и без предварительных условий начать переговоры, памятуя о докладе Специального координатора за 1995 год и содержащемся в нем мандате. Наша цель должна по-прежнему заключаться в скорейшем заключении недискриминационного, универсально применимого договора. А до достижения этой цели ЕС настоятельно призывает все государства объявить и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем действия тех четырех государств, которые уже ввели такие моратории, и настоятельно призываем других следовать их примеру.

В ходе структурированных дебатов на прошлогодней сессии Конференции по разоружению ЕС также изложил свои взгляды в отношении других важных проблем повестки дня КР. Так, например, мы напомнили о своей поддержке дальнейшего рассмотрения проблемы гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Такие гарантии могут играть важную роль: они могут служить и как стимул к отказу от приобретения оружия массового уничтожения, и как средство сдерживания. Мы призвали государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить существующие гарантии безопасности, констатированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в своей резолюции 984, и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, составленные после требуемых консультаций, признавая, что к таким зонам применимы договорные гарантии безопасности.

Вдобавок в ходе прошлогодних структурированных дебатов на КР многие государства – члены ЕС также выразили свои взгляды по проблеме ядерного разоружения.

Я хотел бы также напомнить заявление, сделанное австрийским председательством ЕС в июне прошлого года по ПГВКП. За счет него ЕС подтвердил свою четкую приверженность предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является существенным условием для укрепления стратегической стабильности и для поощрения международного сотрудничества в рамках свободного исследования и использования космического пространства в мирных целях всеми государствами.

(Г-н Людекинг, Германия)

ЕС весьма озабочен в связи с недавним испытанием противоспутникового оружия. Такое испытание несовместимо с международными усилиями по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом контексте ЕС призывает все государства, подписавшие Договор по космосу, блюсти их обязательство осуществлять свою космическую деятельность в соответствии с международным правом и в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Мы рассматриваем среди прочего все эти проблемы в качестве важных вопросов для рассмотрения на КР. Мы хотим предметного и конкретного урегулирования озабоченностей всех. Мы считаем, что наилучшим способом достижения прогресса является комбинация приоритизации с одновременным допущением справедливого и содержательного рассмотрения озабоченностей всех. ЕС готов включиться в конструктивную и результативную работу в ходе сессии Конференции по разоружению этого года.

Возвращение Конференции по разоружению к субстантивной работе, и в особенности начало переговоров по ДЗПРМ, оказало бы значительное позитивное воздействие на следующий обзорный процесс по ДНЯО, который начнется в конце апреля с первой сессией Подготовительного комитета в Вене.

Обзорная Конференция по ДНЯО в 2005 году оказалась не в состоянии согласовать субстантивный заключительный документ с целью преодоления наиболее неотложных вызовов Договору. И это дает ЕС дополнительный резон к тому, чтобы направить все усилия на успешный обзор в 2010 году. ЕС считает, что предотвращение ядерного распространения и реализация ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО имеет существенное значение для глобального мира и безопасности. И поэтому мы твердо привержены цели укрепления международного режима ядерного нераспространения, как подчеркнуто в общей позиции ЕС от 25 апреля 2005 года, которой мы придерживаемся. ЕС по-прежнему поддерживает решения и резолюцию, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО и будет принимать во внимание текущую ситуацию. Мы будем добиваться сохранения авторитета и целостности ДНЯО.

Мы отмечаем, что заключительный доклад с включенной в него программой работы, который был принят консенсусом на обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, служит в качестве ориентира для будущего обзорного процесса. ЕС готов активно содействовать

(Г-н Людекинг, Германия)

успешному исходу первого совещания Подготовительного комитета в Вене. Мы обещаем полную поддержку Председателю первой сессии Подготовительного комитета послу Японии Аmano, и мы надеемся, что его консультации с целью подготовить почву для исхода первой сессии, а также по ее повестке дня, окажутся успешными, с тем чтобы такая первая сессия провела субстантивную работу согласно существующим договоренностям среди государств – участников ДНЯО в отношении укрепления и повышения эффективности обзорного процесса. Мы рассчитываем на плодотворные и субстантивные дискуссии с целью формирования консенсуса по трем взаимоподкрепляющим столпам ДНЯО: нераспространение, разоружение и мирное использование ядерной энергии.

Я хотел бы также подтвердить твердую поддержку со стороны ЕС Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который мы считаем одним кардинальных столпов нераспространенческой и разоруженческой структуры наряду с ДЗПРМ и составной частью соглашения государств – участников ДНЯО 1995 года. Скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ было признано на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО в качестве практического шага по достижению целей ДНЯО в сфере ядерного разоружения и нераспространения.

Прошло вот уже 11 лет с тех пор, как ДВЗЯИ был открыт к подписанию. И сегодня вступление Договора в силу носит как никогда неотложный характер. Недавние ядерные испытания, проведенные КНДР, вновь продемонстрировали важность ДВЗЯИ и ценность Международной системы мониторинга, которая все еще расширяется. Бесценную правовую и техническую информацию и консультации в этом отношении предоставляет Подготовительная комиссия ОДВЗЯИ.

ЕС приветствует тот факт, что ДВЗЯИ достиг чуть ли не универсального присоединения. Из 44 государств, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, ратифицировать Договор предстоит еще 10 государствам. И мы особенно призываем эти государства сделать это безотлагательно и безусловно. Это также содействовало бы созданию благоприятной атмосферы, необходимой для обзорной Конференции по ДНЯО в 2010 году.

Серьезные региональные распространенческие вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество, подчеркивают важность поддержания авторитета и целостности ДНЯО.

(Г-н Людекинг, Германия)

ЕС полностью разделяет озабоченность по поводу иранской ядерной программы, выражаемую Советом управляющих МАГАТЭ и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем единодушное принятие резолюции 1737 Совета Безопасности в порядке реакции на неспособность Ирана предпринять шаги, которых неоднократно требовали Совет управляющих МАГАТЭ и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюция представляет собой необходимую и соразмерную реакцию на игнорирование Ираном озабоченностей международного сообщества и резолюции 1696 Совета Безопасности.

ЕС будет обеспечивать эффективное осуществление мер, предусмотренных в этой резолюции, которые нацелены против наиболее чувствительных с точки зрения распространения компонентов иранских ядерных и ракетных программ, вызывающих озабоченность. И мы призываем все государства также в полной мере и безотлагательно осуществлять эти меры.

ЕС испытывает разочарование в связи с тем, что Иран негативно отреагировал на резолюцию и все еще не предпринял никаких шагов по ее соблюдению. Мы приветствуем решения Совета Безопасности просить Генерального директора МАГАТЭ представить доклад в течение 60 дней и провести обзор иранских действий в свете этого доклада.

Во избежание всяких недопониманий я считаю, что есть смысл повторить в этой связи, что тут нет какого бы то ни было спора относительно прав Ирана по ДНЯО. Вся проблема состоит в неспособности Ирана сформировать необходимое доверие в отношении исключительно мирного характера его ядерной программы. Суть дела составляет проведение на протяжении более чем 18 лет тайной ядерной программы, сопряженной с весьма чувствительными звеньями ядерного топливного цикла, задокументированный послужной список Ирана в отношении сокрытия, что обернулось многочисленными случаями неисполнения и нарушения им своего обязательства по соблюдению своего гарантийного соглашения по ДНЯО, а также то обстоятельство, что МАГАТЭ все еще не в состоянии прояснить кое-какие важные неурегулированные проблемы, касающиеся иранской ядерной программы. Я хотел бы вновь подчеркнуть – как это сделано в резолюции 1737 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций – важность политических и дипломатических усилий по поиску решения с целью гарантировать, что иранская ядерная программа преследует исключительно мирные цели.

(Г-н Людекинг, Германия)

Пользуясь возможностью, я хотел бы также вновь подчеркнуть, что ЕС неизменно высказывается в поддержку усилий по нахождению долгосрочного переговорного решения. И поэтому мы настоятельно призываем Иран совместимым образом с решением Совета Безопасности приостановить всю деятельность, имеющую отношение к обогащению, с тем чтобы позволить вернуться за стол переговоров.

ЕС также по-прежнему испытывает серьезную озабоченность в связи с ситуацией на Корейском полуострове. Мы твердо осуждаем провокационные испытательные ракетные пуски, произведенные КНДР в июле 2006 года, и ядерное испытание, проведенное ею в октябре 2006 года. Мы осуждаем то обстоятельство, что КНДР продолжает бросать вызов международному сообществу и игнорировать свои обязательства по соответствующему заявлению и резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. ЕС полностью поддерживает самую недавнюю резолюцию (1718), принятую Советом Безопасности 14 октября 2006 года, и привержен полному осуществлению содержащихся в ней мер.

Мы призываем КНДР соблюдать свои обязательства по ДНЯО, воздерживаться от любых дальнейших испытаний ядерного устройства и возобновить мораторий на испытание ракет большой дальности. ЕС полностью одобряет дипломатические усилия, предпринимаемые в рамках шестисторонних переговоров. Мы сожалеем, что самый недавний раунд этих переговоров не дал никаких результатов. Мы призываем КНДР принять конструктивный подход к этим переговорам и работать в русле осуществления совместного заявления от сентября 2005 года и, в особенности, проверенным образом отказаться от всех ядерно-оружейных программ и амбиций.

Пока я касался главным образом ядерных вопросов – и я должен добавить, что главным образом, но не исключительно. Однако это не должно отвлекать нас от других важных задач в повестке дня на этот год в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Эти задачи носят многоплановый характер и включают широкий комплекс проблем, которые касаются также обычных вооружений, и в особенности стрелкового оружия и легких вооружений. Я бы весьма вышел за пределы возможного в своем сегодняшнем заявлении, если бы я попытался разобрать эти проблемы хотя бы отдаленно адекватным или сбалансированным образом. И поэтому позвольте мне лишь высказать несколько дополнительных замечаний по иным проблемам, нежели проблемы ядерного оружия.

(Г-н Людекинг, Германия)

Я особенно хотел бы привлечь ваше внимание к двум успехам прошлого года в сфере разоружения и нераспространения. Во-первых, третья обзорная Конференция по КНО согласовала предметный заключительный документ, который упрочит данный инструмент. Во-вторых, я хотел бы привлечь внимание к шестой обзорной Конференции по Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Она внесла крупный вклад в дальнейшее повышение эффективности этого инструмента. И теперь международное сообщество несет ответственность за оперативное, конкретное и эффективное осуществление решений, содержащихся в Заключительном документе обзорной Конференции. Значительным достижением является принятие новой межсессионной программы работы в перспективе седьмой обзорной Конференции, которая должна состояться не позднее 2011 года. ЕС настроен на то, чтобы наилучшим образом воспользоваться предоставляемыми ей возможностями, и будет пропагандировать успешные исходы совещаний в межсессионный период.

Оба этих достижения, которые я упомянул, вместе с реактивизацией КР, происшедшей в прошлом году, вносят вклад в преодоление застоя в сфере разоружения и должны придать новый импульс работе в рамках нашей Конференции.

В заключение я хотел бы коснуться того обстоятельства, что 29 апреля этого года отмечается десятилетняя годовщина со вступления в силу Конвенции по химическому оружию. С учетом того, что в апреле 2008 года должна состояться вторая Конференция по рассмотрению осуществления этого договора, этот год дает нам возможность подвести итоги успешного действия этого договора до сих пор и определить, что еще предстоит сделать. Эта годовщина должна также напомнить нам, чего может добиться Конференция по разоружению, если это позволит политическая воля.

КХО фигурирует в числе наиболее величественных и сложных международных проектов, какие когда-либо предпринимались в нашей сфере. Успешные переговоры по данному договору должны побуждать нас к преодолению того застоя, который отличает КР на протяжении последних десяти лет, и началу нового величественного проекта. Такую возможность дает нам ДЗПРМ, и она только и ждет, чтобы за нее ухватились. Мы призываем всех партнеров на Конференции избрать конструктивный подход к ДЗПРМ как к одному из наиболее неотложных пунктов повестки дня КР.

(Г-н Людекинг, Германия)

Начало переговоров по ДЗПРМ подчеркнет значимость многостороннего подхода к безопасности и станет свидетельством нашей приверженности многосторонней договорной системе, которая закладывает нормативно-правовую основу для всех нераспространенческих усилий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Германии, который выступал от имени Европейского союза, за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово предоставляется представителю Франции г-ну Жан-Франсуа Добеллю.

Г-н ДОБЕЛЛЬ (Франция) (говорит по-французски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово на официальном пленарном заседании Конференции по разоружению, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя и с тем, каким образом вы направляете нашу работу до сих пор. И я хочу особо сказать вам, как мы оценим большой профессионализм и мастерство, какие вы продемонстрировали с тем, чтобы вывести нас туда, где мы находимся сейчас, что вовсе не было предрешено заранее. Каждый тут признает полезность интенсивных консультаций, проводившихся вами еще с осени, на тот счет, как вы сами и пятеро других председателей сессии Конференции по разоружению 2007 года представляете себе организацию нашей работы в этом году, и как мне думается, все мы испытываем ощущение, что мы движемся в верном направлении – единственном, которое позволяет нам надеяться достичь еще и в этом году прогресса в реактивизации Конференции. Моя делегация считает, что нам надлежит руководствоваться заботой о сохранении достижений 2006 года и по возможности развивать их, с тем чтобы продолжить движение, начатое в прошлом году. А для этого нам следует прагматично, как и в 2006 году, принять программу деятельности, которая позволила бы нам работать эффективно и конкретно. Такой шаг мог бы благоприятствовать последующему согласию по программе работы.

Г-жа Председатель, мы считаем, что организация работы, которую вы предлагаете для данной сессии, являет собой наилучший возможный компромисс и позволит нам сбалансированным образом затронуть все пункты повестки дня и определить те из них, которые с учетом интереса, продемонстрированного в ходе дискуссий, заслуживают особенного внимания. Поэтому мы можем поддержать это предложение. Мы хотели бы, чтобы и другие государства - члены Конференции тоже смогли присоединиться к этому

(Г-н Добелль, Франция)

предложению и в ходе его осуществления продемонстрировать открытость в плане метода работы, который мы могли бы взять на вооружение. Ведь главное состоит в том, чтобы вести-таки продуктивную работу по вопросам, которые нам надлежит разбирать в рамках открытого подхода. Моя делегация выражает доверие к действиям шестерки председателей и считает, что предлагаемый сегодня подход дает Конференции наилучшие шансы на прогресс в русле преемственности метода, внедренного в 2006 году. И будьте уверены, что Франция не пощадит усилий к тому, чтобы позволить данному форуму в полной мере играть присущую ему роль. В этом духе мы будем непременно напоминать вам на протяжении ближайших нескольких месяцев, как мы привержены тому, чтобы Конференция по разоружения сохраняла свою значимость, приняв открытый, конструктивный и прагматичный подход.

Мой германский коллега, выступая от имени Европейского союза, в частности, подчеркнул, что 27 его членов отводят приоритет немедленному и безусловному открытию переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала военного назначения. И вполне очевидно, что эта озабоченность является фундаментальным постулатом позиции моей страны в национальном плане, как указал год назад в своей речи в Иль-Лонге Президент Республики.

Вместе с тем Франция считает, что сам смысл существования этого форума состоит и в том, чтобы вести работу над разоруженческим подходом, который позволил бы облегчить ту тяжкую дань, какую все еще платит человечество чересчур уж многочисленным конфликтам, которым оно подвергается, и способствовать региональной безопасности. В этой перспективе нам следует иметь в виду, что именно обычные вооружения каждый год убивают в мире свыше 500 000 человек. Вот почему я хотел бы выразить пожелание на тот счет, чтобы в этом году в рамках рассмотрения соответствующих пунктов мы смогли больше, чем в прошлом, заняться вопросом о контроле над обычными вооружениями. Другими делегациями было внесено несколько соответствующих предложений, и мы их поддерживаем. Собственно, мы относимся к числу стран, которых серьезно заботит вопрос о незаконных передачах обычных вооружений, и в том числе переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), террористическим группам. Надо ли тут напоминать, что в прошлом году здесь же, в Женеве, был расстроен план нападения на гражданское воздушное судно с помощью именно этого типа оружия?

(Г-н Добелль, Франция)

В многостороннем плане в прошлом году – вне Конференции – были достигнуты значительные сдвиги в сфере контроля над обычными вооружениями и их распространения. Так, Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций принял резолюции, в связи с которыми моя делегация активно заангажировалась, относительно создания договора о торговле оружием и по вопросу о запасах боеприпасов сверх оборонных потребностей. В рамках последней обзорной Конференции по Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия мы также смогли под председательством моего предшественника продвинуться в вопросе о взрывоопасных пережитках войны. Мы также достигли согласия по Заключительному документу, который усилит этот инструмент. Естественно, тут речь идет не о том, чтобы дублировать превосходную работу, проводимую в других рамках, а скорее о том, чтобы заставить Конференцию в полной мере играть свою роль постоянного форума и платформы для обменов взглядами по всем вопросам разоружения, нераспространения и международной безопасности. В контексте этого открытого и гибкого подхода, позволяющего разбирать проблемы контроля над вооружениями, которые сегодня носят самый смертоносный характер, моя делегация была бы также склонна осведомлять Конференцию об инициативе, которую моя страна продвигает на различных уровнях в русле усилий по борьбе с незаконными воздушными перевозками стрелкового оружия и легких вооружений.

Г-жа Председатель, мне не хотелось бы еще больше затягивать тут ход нашей работы и рассмотрение существенного вопроса, стоящего перед нами сегодня, а именно вопроса о принятии нашей повестки дня. Вам известна наша точка зрения насчет ее формулировки, которая нам уже не представляется так уж адаптированной к нынешним вызовам в сфере безопасности, и эта точка зрения не претерпела изменений по сравнению с прошлым годом. Тем не менее мы готовы удовлетвориться такой формулировкой согласно обычным условиям и оговоркам, с тем чтобы не чинить препятствий к установлению превосходной программы деятельности, которая нам предлагается и которую мы твердо поддерживаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово предоставляется уважаемой представительнице Кении послу Марии Нзомо.

Г-жа НЗОМО (Кения) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, пользуясь возможностью, я поздравляю вас со вступлением на этот важный пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверена, что вы будете успешно направлять работу

(Г-жа Нзомо, Кения)

Конференции к покорению еще больших высот. Я уверена, что ваши общеизвестные дипломатические таланты и глубокие познания позволят вам преуспеть в этом.

Моя делегация особенно рада, что на сессии Конференции в начале 2007 года председательствует еще одна дочь африканской земли. Кения имела привилегию быть на том же посту ровно три года назад – в начале 2004 года. И поэтому мы сознаем те вызовы, с какими сталкивается первый Председатель в начале года, но нас обнадеживают те усилия, которые вы прилагаете при проведении широкого круга консультаций с целью обеспечить безотлагательное принятие Конференцией повестки дня и программы работы. Мы изъявляем полную поддержку той программе, которую вы составили вместе с пятью сопредседателями.

Я также хочу поблагодарить вас за теплые слова приветствия в мой адрес и в адрес других новых членов на первом пленарном заседании Конференции в понедельник. Я хочу заверить вас в полной поддержке моей делегации в связи с нашим вступлением в новый год с более сфокусированными дискуссиями по ключевым вопросам, стоящим перед Конференцией.

Лично мне поистине почетно и отрадно присоединиться к этой уважаемой группе послов на Конференции по разоружению. Но будучи активным членом Конференции, Кения по-прежнему озабочена отсутствием значительного прогресса, которое отличает Конференцию на протяжении почти десятилетия.

Мы верим, что поступательный и скоординированный подход приведет к разработке всеобъемлющего плана действий для достижения безъядерного мира. И это должно основываться на 13 практических шагах, согласованных в 2000 году под эгидой ДНЯО, а также на рекомендациях пятерки послов.

Мы призываем всех членов Конференции вновь посвятить себя делу ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Разоружение поистине является важным столпом глобальных усилий по достижению международного мира и безопасности. И тут вовсе не лишне подчеркнуть, что без мира и безопасности не достичь и развития.

В этом отношении моя делегация придерживается мнения, что Конференции надо сосредоточиться и предпринять конкретные шаги в русле ядерного разоружения, которые были бы достижимы в краткосрочном плане, и в то же время вступить на путь, ведущий к всеобъемлющему режиму ядерного разоружения.

(Г-жа Нзомо, Кения)

Кения твердо верит, что ядерное разоружение и нераспространение являются двумя сторонами одной и той же медали, и их реализацией надо заниматься одновременно. Селективный подход может привести лишь к дальнейшим разногласиям и застою. Многосторонняя же дипломатия может преуспеть только за счет гибкости и компромисса.

Заверяю вас в сотрудничестве моей делегации в ваших усилиях на этом важном поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Кении за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Италии послу Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (говорит по-английски): Мне хотелось бы прежде всего полностью разделить заявление, сделанное послом Рюдигером Людекингом от имени Европейского союза, и выразить признательность за то, что он проделал весь этот путь из Берлина, чтобы сделать свое заявление.

В течение 2006 года Конференция по разоружению по-прежнему не могла играть свою основную институциональную роль – проведение субстантивных переговоров по первостепенным вопросам разоружения. Вместе с тем, как гласит консенсусная резолюция 61/99 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, были проведены "активные обсуждения... по программе работы", а также имела место "активизаци[я] прений... Конференции, обусловленн[ая] конструктивным вкладом входящих в нее государств-членов, целенаправленными структурированными обсуждениями по всем пунктам повестки дня, в том числе с участием экспертов из столиц, и сотрудничеством всех шести председателей Конференции на сессии 2006 года".

Та же самая резолюция подчеркнула настоятельную необходимость на тот счет, чтобы Конференция приступила к своей работе по существу в начале своей сессии 2007 года, и расценила обращение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также выступления восьми министров иностранных дел и других высокопоставленных официальных лиц как выражение поддержки усилий Конференции. В своей постановляющей части резолюция призвала еще более активно проводить консультации в целях достижения согласия по программе работы.

И вот сейчас подходящий момент для того, чтобы еще раз поблагодарить за их усилия в прошлом году шестерку предыдущих председателей: посла Здислава Рапацкого (Польша), посла Пак Ин Кука (Республика Корея), посла Ромулуса Косту (Румыния),

(Г-н Гредза, Италия)

посла Валерия Лощинина (Российская Федерация), посла Усмана Камару (Сенегал) и посла Антона Пинтера (Словакия). Налаженное ими сотрудничество друг с другом позволило КР достичь лучшего понимания всех проблем и добиться содержательного прогресса.

Сейчас также подходящий момент для того, чтобы выразить поздравления южноафриканскому председательству и вам лично, г-жа Председатель, и изъяснить признательность за интенсивные консультации, которые проводились вами в межсессионный период. Я хочу выразить эти поздравления приходящим председателям: послам Хуану Антонио Марчу Пуйолю (Испания), Сарале Фернандо (Шри-Ланка), Элизабет Борсиин Бонньер (Швеция), Юргу Штрёли (Швейцария) и Башару Джаафари (Сирия) и выразить наше удовлетворение в связи с тем духом сотрудничества, которое они уже наладили между собой, с тем чтобы обеспечить континуитет и последовательность в наших дискуссиях.

Конференция, как говорится в наших Правилах процедуры, должна принимать в начале каждой годовой сессии свою повестку на год. И мы уверены, что нам удастся принять повестку дня как можно скорее. В качестве "друга" прошлогодних председателей я оказывал им помощь в русле такой задачи, как обзор повестки дня. По завершении такого обзора моя делегация нашла, что повестка дня носит инклюзивный характер и не ограничивает работу КР. Она подходит для разбирательства текущих проблем разоружения и безопасности, носит достаточно всеобъемлющий и гибкий характер, чтобы учитывать все заботящие проблемы. Я принимаю к сведению замечания, высказанные послом Франции по этой проблеме, и, как и Франция, моя делегация может согласиться, что прошлогодний механизм по повестке дня должен послужить в качестве основы для нашей деятельности в этом году. На этой основе нам следует определить, какие конкретные пункты широкой повестки дня созрели для субстантивной работы, а какие пункты – нуждаются в дальнейшей дискуссии.

Мы надеемся, что благодаря этим предварительным дискуссиям окажется возможным выйти на такой этап, где, как представляется, имеется основа для переговоров по конкретным проблемам.

В таком случае и в соответствии с правилом 23 Правил процедуры Конференция может учреждать такие вспомогательные органы, как подкомитеты, рабочие группы, технические группы или группы правительственных экспертов. Как продемонстрировал

(Г-н Гредза, Италия)

прошлый год, председатели обладают широким усмотрением в изыскании наилучшего способа для оценки проблем, которые созрели для более субстантивных дискуссий и переговоров.

При определении наших приоритетов следует принимать в расчет работу, проведенную в прошлые годы, и в особенности в течение 2006 года, а также указания, полученные делегациями в этом году.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что следует придавать важное значение политическому участию в наших дискуссиях на высоком уровне. Благодаря прошлогоднему совместному приглашению со стороны Председателя и Генерального секретаря Конференции, в ходе ее сессии 2006 года на Конференции по разоружению выступили многие высокопоставленные лица. И мы придерживаемся мнения, что в этом году такие приглашения следует направить не только министрам иностранных дел государств-членов, но и другим высокопоставленным лицам, и в особенности главам международных организаций и учреждений, занимающихся вопросами, которые имеют отношение к Конференции по разоружению. Мы ведем речь, к примеру, о Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций, Генеральном директоре МАГАТЭ, Председателе Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и других заинтересованных международных высокопоставленных должностных лицах, включая представителей парламентских органов. Повышение уровня участия представляет собой способ формирования политического сознания и политической воли, которые необходимы Конференции для возобновления своей работы. В том же духе мы побуждаем делегации просить свои столицы включать ссылки на Конференцию по разоружению в свои национальные и коллективные заявления или документы на высоком уровне. Мы также считаем, что можно было бы предпринять кое-какие поступательные шаги и в плане признания внимания и вклада со стороны неправительственных организаций, присутствующих в Женеве, в том, что касается наших дискуссий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Италии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Индонезии посол Макарим Вибисоно.

Г-н ВИБИСОНО (Индонезия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне, присоединяясь к другим моим коллегам, выразить вам наши сердечные поздравления с вашим назначением на пост Председателя Конференции по разоружению.

(Г-н Вибисоно, Индонезия)

Мы верим, что под вашим умелым руководством данная Конференция с успехом добьется более конструктивного результата в рамках разоруженческих усилий. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации в исполнении нами своего долга. Я хотел бы также выразить нашу искреннюю признательность всем приходящим председателям сессии 2007 года за их инициативы на предмет скоординированного председательства на протяжении всего года и пожелать им всем больших успехов в руководстве нашими дискуссиями.

Всякий раз когда Конференция начинает свою работу, неизменно возникает надежда, что новая сессия принесет свежие идеи, с тем чтобы Конференция смогла добиться прогресса и достичь ощутимых результатов в сфере разоружения. Долгое время это общее ожидание остается нереализованным, и Конференция не может допустить, чтобы эта надежда так и не нашла отклика.

В результате медленного прогресса в сокращении и упразднении оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, а также в результате роста производства и изощренности обычных вооружений задача их урегулирования приобретает еще более тяжелый характер. Это потребует дополнительных усилий со стороны государств-членов и более тесного сотрудничества между ними. Между тем все больше возрастает озабоченность по поводу возникновения новых вызовов, таких как незаконное применение и передача стрелкового оружия и обычных вооружений в конфликтные районы, а также в руки террористов. Эти вызовы нужно преодолевать коллективно, и с этой целью наша Конференция должна демонстрировать свою волю и решимость на этом историческом форуме.

На данном начальном этапе Индонезия придерживается мнения, что нынешняя повестка дня, содержащаяся в документе CD/WP.545, отражает те нужды и вызовы, которые необходимо урегулировать данному благородному форуму. Такая гибкая повестка дня позволяет странам-членам включать любые проблемы, какие они считают необходимыми, в рамках любого отдельного пункта. В этом контексте у Индонезии нет возражений на тот счет, чтобы поддержать принятие вышеупомянутой повестки на 2007 год.

Индонезия считает, что проблемы в связи с разоружением и нераспространением – вне зависимости от того, относятся ли они к ОМУ или к обычным вооружениям, – сопряжены со слишком уж большим риском, чтобы заниматься ими в одностороннем порядке. С учетом его значительных разветвлений разоружением нужно заниматься с использованием более всеобъемлющей структуры, основанной на взаимном доверии.

(Г-н Вибисоно, Индонезия)

И поэтому Индонезия придерживается мнения, что в качестве основы для нашей работы следует использовать многосторонний и инклюзивный подход.

Наконец, позвольте мне также, пользуясь возможностью, поделиться с вами известием о том, что индонезийское правительство одобрило ратификацию Конвенции о противопехотных наземных минах. Я рад довести до вас, что в скором времени Индонезия присоединится более чем к 150 государствам - участникам Оттавской конвенции и будет активно содействовать созиданию безминного мира.

Индонезия не является ни производителем наземных мин, ни страной, затронутой минами; однако она разделяет общую озабоченность по поводу ужасающих последствий противопехотных наземных мин, тем более что они затрагивают большей частью гражданских лиц и детей. И поэтому данный процесс ратификации вновь свидетельствует о неукоснительной приверженности Индонезии продвижению разоруженческих усилий.

Ну и в заключение я хотел бы выразить искреннюю надежду, что согласованные усилия шестерки председателей в сочетании с позитивным духом сотрудничества со стороны стран-членов приведут к тому, что данная Конференция сможет поистине начать работу в русле достижения разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Индонезии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Республики Корея посол Чан Тон Хи.

Г-н ЧАН (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2007 года. Я уверен, что ваша мудрость и лидерство позволят подвести наши дискуссии к успешному началу работы в этом году. Пользуясь возможностью, я хочу заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в ходе наших дискуссий.

Наша работа в этом году имеет особенное значение, ибо она задает тон для будущей жизнеспособности КР. Опираясь на прогресс, достигнутый нами в прошлом году, нам следует интенсифицировать и углублять свое понимание с целью достижения консенсусного решения по программе работы. Нам следует усердно стремиться не утратить тот импульс, который был задан прошлогодними дискуссиями.

(Г-н Чан, Республика Корея)

В этом отношении моя делегация приветствует согласованные усилия шестерки председателей этого года на предмет выдвижения общей инициативы, изложенной вами 15 января. Мы считаем, что общий подход, включающий проведение интенсивных дискуссий по всем пунктам повестки дня с целью проработки приоритетных проблем для дальнейшего обсуждения и назначение координаторов по каждому пункту повестки дня, заложит надежную основу для продвижения нашей работы.

Чтобы максимально востребовать вашу инициативу, было бы желательно как можно скорее распространить более детальную организационную структуру с конкретным графиком работы по каждому заседанию. Это обеспечило бы достаточное время для полноценной подготовки со стороны членов. Мы также считаем, что представление ориентировочного перечня подтем по ключевым пунктам повестки дня помогло бы придать нашим дискуссиям более интерактивный и сфокусированный характер. К тому же такой перечень помог бы членам Конференции определить сроки приглашения экспертов из своих столиц.

Мы самым искренним образом надеемся, что по окончании первых десяти недель мы окажемся в состоянии оценить степень эволюции по каждому пункту повестки дня, а потом и принять решение о том, как нам двигаться дальше. Как уже много раз подчеркивалось, моя делегация считает, что ДЗПРМ является единственной проблемой, созревшей для переговоров на КР. Вместе с тем мы готовы активно участвовать в обсуждениях и по другим пунктам повестки дня без ущерба для результата таких дискуссий.

Что касается повестки дня КР на 2007 год, то мы полностью поддерживаем проект повестки дня, содержащийся в CD/WP.545. Моя делегация считает, что нынешняя повестка дня носит достаточно широкий и инклюзивный характер, чтобы любой член мог поднимать любой заботящий вопрос в отношении международного мира и безопасности. Вместе с тем я надеюсь, что мы окажемся в состоянии быстро принять повестку дня и как можно скорее и с позитивным умонастроением начать субстантивную работу.

В заключение я хотел бы еще раз выразить благодарность моей делегации за коллективные и согласованные усилия, продемонстрированные шестеркой председателей этого года при подготовке работы КР, и мы искренне надеемся, что благодаря нашим дискуссиям в этом году мы окажемся в состоянии вернуть наконец КР к работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Республики Корея за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Египта г-н Мелека.

Г-н МЕЛЕКА (Египет) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены в вашей способности руководить нашей работой с учетом ваших исключительные дипломатические способностей и глубокого знания проблем. Я хотел бы заверить вас и всех шестерых председателей Конференции, что на протяжении года вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации, и пожелать вам всяческих успехов в ваших начинаниях.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить нашу глубокую признательность бывшим председателям КР на предыдущей сессии и в их числе вашему непосредственному предшественнику послу Антону Пинтеру, который успешно руководил заключительной частью сессии Конференции 2006 года. Я хочу также выразить глубокую благодарность всему персоналу КР за их усилия с целью облегчить нашу работу.

Г-жа Председатель, вы вступаете на пост Председателя КР в важный момент, изобилующий вызовами. И всем нам нужно стремиться преодолеть негативные издержки того бездействия, которое отягощает Конференцию в последние годы, да и бросает тень сомнения на значимость многосторонних усилий в сфере разоружения. Сохранение этого положения может лишь негативно сказаться на наших общих усилиях по упрочению международного мира и безопасности и снижению трений. Сегодня мы стоим на перепутье в том, что касается перспектив Конференции по разоружению и многосторонних разоруженческих усилий в целом. Совершенно ясно, что Конференция по разоружению по-прежнему сталкивается с трудностями – как структурными, так и субстантивными. И нам действительно важно четко изучить способы преодоления этой ситуации.

А для этого нам надо разобраться с ключевой проблемой, которая состоит в отсутствии у некоторых государств-членов политической воли к тому, чтобы заниматься разоружением в контексте КР на основе согласованных приоритетов. На Конференции по разоружению не будет материализовано никаких истинных сдвигов, если только не будут в равной мере, без селективности, приняты в расчет наши коллективные интересы и согласованные приоритеты. Ведь просто немислимо, чтобы ради чьего-то своекорыстия, без учета чужих нужд тут могла навязываться та или иная проблема. Международное

(Г-н Мелека, Египет)

общественное мнение наряду с большинством государств - членом Организации Объединенных Наций жаждут достижения на этой новой сессии КР предметных, ощутимых результатов, с тем чтобы сломать ту модель стагнации и разочарования, которая отличает работу КР в последние годы.

Недавно мы изучили проект организационной структуры, который вы подготовили в координации с шестью другими председателями Конференции. И мы надеемся, что она обеспечит нам продуктивный исход. Я хотел бы также приветствовать идею назначения координатора по каждому пункту повестки дня. Мы поддерживаем все инициативы и предложения, которые призваны облегчить работу Конференции, и желаем всем семи координаторам всего наилучшего в их трудной задаче. Моя делегация готова оказывать им полную помощь и содействие.

Египет всегда ратовал за принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы для Конференции по разоружению, которая принимала бы в расчет приоритеты международного сообщества исходя из результатов первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению – ССР-1. Мы всегда были приверженцами достижения консенсуса по программе работы. И немислимо, чтобы любая программа работы отступала от признанных обязательств, принятых государствами-членами.

Египет решительно привержен достижению всеобщего и полного разоружения. Мы твердо верим в необходимость ликвидации всего оружия массового уничтожения, и в частности ядерного оружия. Ядерное разоружение будет по-прежнему нашим высшим приоритетом на Конференции, и мы считаем, что оно должно оставаться на переднем плане работы Конференции в ходе ее новой сессии, и не только в силу того, что ему был отведен приоритет в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, но и в силу, и это еще важнее, опустошительной разрушительной природы ядерного оружия, что требует его ликвидации ради сохранения человечества. Члены Конференции по разоружению несут перед международным сообществом обязанность по достижению этой цели. И тут настоятельно важно услышать голос большинства государств, международных организаций, неправительственных организаций и гражданского общества, которые предупреждают о тех опасностях, которые создает ядерное оружие международному миру и безопасности.

(Г-н Мелека, Египет)

Будет прискорбно, если Конференция по разоружению по-прежнему окажется не в состоянии предпринять любые эффективные шаги в русле ядерного разоружения. Мы не понимаем и отказываемся принять ту спорную аргументацию, которая подкрепляет доктрину ядерного сдерживания и в то же время ратует за нераспространение ядерного оружия. Мы подтверждаем свою принципиальную позицию в плане поддержки полной ликвидации всего оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия. Мы вновь призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязанности, как закреплено в статье VI ДНЯО, дабы сберечь международный мир и безопасность и убедительность Договора. Мы в равной мере призываем всех участников Договора добросовестно и строго соблюдать его положения и вести работу с целью гарантировать его универсальность.

В этом контексте мы подтверждаем свою приверженность ДНЯО как краеугольному камню режима нераспространения и ядерного разоружения. Поскольку мы вскоре вступаем в новый цикл обзора Договора, всем нам надо твердо выступать в поддержку его принципов и стремиться к достижению его целей. И сегодня это как никогда актуально в свете результатов последнего обзорного процесса, а также недавних и региональных, и международных событий, которые способствуют подрыву убедительности этого Договора. Нас тревожит то обстоятельство, что, несмотря на прошедшие 39 лет со вступления ДНЯО в силу и несмотря на его бессрочную пролонгацию, что органично связано с решениями и резолюцией, принятыми обзорной Конференцией 1995 года, ДНЯО по-прежнему сталкивается с крайне опасными вызовами. Продолжает подрываться его убедительность, и не только теми, кто отказывается присоединиться к нему, но и самими его участниками, будь то в результате дефицита соблюдения его положений или в результате благодушного отношения к достижению его универсальности.

КР была создана для того, чтобы заниматься одной задачей: составлением и заключением международных договоров в рамках многостороннего форума ради достижения цели разоружения, и особенно разоружения в сфере ядерных вооружений с учетом той угрозы, какую они создают человечеству. В ходе последней сессии Конференции мы приняли более дискуссионный подход, с тем чтобы изучить и идентифицировать сферы общего понимания. Но мы не можем засвидетельствовать, что этот процесс принес какие-то ощутимые результаты. К сожалению, мы по-прежнему отмечаем, что, будь то на КР или на других многосторонних разоруженческих форумах, слово вовсе не обязательно сходится с делом, и действия по-прежнему фокусируются на индивидуальных интересах, которые превалируют над принципами. И поэтому

(Г-н Мелека, Египет)

не удивительно, что эта неблагоприятная ситуация бросает негативную тень на работу и деятельность КР и ее будущее, равно как и на многостороннюю разоруженческую повестку дня вообще. И если это положение будет продолжаться, то тут понадобится переоценка наших позиций по многим проблемам.

С другой стороны, если восторжествует искренность и добрая воля, то мы готовы и рассчитываем прилежно работать с нашими партнерами на КР, с тем чтобы добиться реального, ощутимого прогресса, ведущего к конкретным результатам в области разоружения, а в конечном счете - и к полному искоренению всего ОМУ, и прежде всего ядерного оружия. Мы будем рассчитывать на укрепление международного режима нераспространения за счет достижения полной универсальности ДНЯО и добросовестного соблюдения его положений и в то же время за счет противодействия угрозам, создаваемым другими видами оружия, чьи жертвы, как среди комбатантов, так и среди невинных граждан, по-прежнему исчисляются десятками тысяч.

Г-жа Председатель, в заключение я хочу выразить нашу искреннюю надежду, что нынешняя сессия КР готова нести свои обязанности в качестве единственного международного многостороннего форума переговоров по разоружению, и особенно применительно к проблемам, имеющим критически важное значение для международного сообщества. Я хочу подтвердить, что делегация Египта жаждет оказывать поддержку всем серьезным усилиям с вашей стороны и со стороны шестерки председателей с целью активизировать работу КР и вызволить ее из нынешнего переплета ради реализации интересов всех сторон в контексте согласованных ориентиров и мандатов, данных КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Египта за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран послу Али Реза Моайери.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я выступаю в порядке осуществления моей делегацией права на ответ, дабы отреагировать на ссылку на мою страну в ходе сегодняшнего заседания со стороны уважаемого представителя Германии от имени ЕС, и я хотел бы высказать следующие замечания.

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

Мы уже повторяли, что в силу технических аспектов иранского досье мы не считаем, что КР является подходящим органом для рассмотрения этого вопроса. Иран тесно сотрудничает с Агентством на протяжении последних трех лет с целью урегулирования проблем – поднимаемых вопросов по поводу мирной ядерной программы. Все государства – участники ДНЯО, без дискриминации, имеют неотъемлемое право производить ядерную энергию в мирных целях. А поскольку это право неотчуждаемо, оно не может подрываться или урезаться под любым предлогом. Всякая же попытка делать это была бы попыткой подорвать столп ДНЯО, да и сам Договор. Иран, как и любое другое государство, не обладающее ядерным оружием, не несет обязательства вести переговоры и заручаться согласием насчет осуществления своего неотъемлемого права, и ему нельзя вменить в обязанность приостановить его. Тем не менее Иран согласился добровольно приостановить свою обогатительную деятельность, ибо он предпочитает политическое соглашение, которые могло бы дать позитивный эффект по широкому политическому спектру, и в частности в нашем беспокойном и зыбком регионе.

Иран как раз и приостановил свою обогатительную деятельность именно с целью укрепления доверия. Но вот встает вопрос: а как измерить доверие? Укрепление доверия имеет известный лимит. И уж не является ли укрепление доверия предлогом для того, чтобы лишить Иран его права по ДНЯО?

Иран привержен своим обязательствам по ДНЯО. И Совет Безопасности не является подходящим местом для обсуждения иранской ядерной проблемы. Подходящим местом тут является МАГАТЭ.

Вот что касается сугубо осуществления нашего права на ответ. В будущем же моя делегация представит свою национальную позицию по проблемам, имеющим отношение к работе Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно – Демократической Республики г-н Цой.

Г-н ЦОЙ (Корейская Народно – Демократическая Республика) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово, я хотел бы поздравить вас и других председателей КР на этот год.

(Г-н Цой, Корейская Народно – Демократическая Республика)

Моя делегация выступает в порядке осуществления своего права на ответ в связи с замечаниями, высказанными Германией от имени Европейского союза. Моя делегация весьма сожалеет, что оратор нарушил конструктивную атмосферу и обстановку на КР, чья неотложная и приоритетная задача заключается в том, чтобы как можно скорее достичь согласия по пунктам повестки дня и по другим важным проблемам, имеющим отношение к успешному ведению ее дел в этом году. Однако поскольку были высказаны обвинения в адрес КНДР, долг делегации КНДР состоит в том, чтобы добросовестно ответить на них.

Прежде всего, моя делегация хотела бы заявить, что ракетный запуск со стороны КНДР был полноценным осуществлением её суверенных прав, и никто не вправе критиковать ее. КНДР категорически и решительно отвергает все резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, касающиеся КНДР, и весьма ясно дает понять, что она не связана ими. КНДР к тому же не является участницей Договора о нераспространении (ДНЯО), и поэтому она никак не связана и им.

А теперь позвольте мне обратиться к ядерной проблеме. Нас весьма заботят утверждения, высказанные Германией от имени Европейского союза, ибо она ставит под вопрос лишь позицию КНДР по ядерному оружию и в то же время никак не упоминает тех фундаментальных причин и тех зачинщиков, которые вынудили ее поступать таким образом. На протяжении последней половины столетия КНДР подвергается постоянным враждебным маневрам со стороны внешних сил, направленным на ее изоляцию и удушение и навязывание санкций. В особенности, нынешняя администрация Соединенных Штатов, сразу после своего вступления в должность в 2001 году, назвала КНДР частью "оси зла" и мишенью для упреждающего ядерного удара и все еще ищет всякую возможность для того, чтобы подвергнуть ее нашествию, развернув в воздухе, на море и на суше колоссальные ударные военные силы, готовые в любой момент открыть огонь. В сущности, это свидетельствует о настрое на быструю ликвидацию КНДР. И у КНДР не было иного выбора, кроме как под влиянием такой ситуации обратиться к обладанию ядерным оружием – просто-напросто в качестве позитивной оборонительной меры, дабы защитить себя. Ведь если у кого-то нет достаточно сильного оборонного потенциала, чтобы защитить себя, то ему не избежать и утраты государственности.

В этом состоит горький урок, извлеченный из прошлой истории КНДР, а также истина, демонстрируемая реальностью сегодняшнего мира, где зачастую превалирует закон джунглей. Наше ядерное оружие вовсе не рассчитано на то, чтобы угрожать кому-либо. Наоборот, оно служит в качестве убедительного фактора сдерживания, дабы

(Г-н Цой, Корейская Народно – Демократическая Республика)

защитить высшую безопасность государства и жизнь народа перед лицом угрозы ядерной войны и санкций, навязанных Соединенными Штатами, и предотвратить новую войну и обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове.

Мы вновь и вновь подтверждаем, что мы никогда не прибегнем первыми к применению ядерного оружия и не позволим никакой ядерной передаче, и что оно будет и впредь служить высшей цели - денуклеаризации Корейского полуострова. Собственно, мы делаем все возможное к тому, чтобы хорошо функционировали, хорошо продвигались шестисторонние ядерные переговоры. И успех этих переговоров полностью зависит от позиции Соединенных Штатов.

Сейчас ведутся приготовления к следующему раунду шестисторонних переговоров. В особенности, были проведены в позитивной атмосфере и привели нас к своего рода согласию недавние двусторонние переговоры в Берлине между КНДР и Соединенными Штатами, и это было бы полезно и в плане поступательного продвижения шестисторонних переговоров в будущем.

В этих обстоятельствах моя делегация хотела бы заявить, что со стороны Европейского союза было бы несправедливо указывать пальцем на действия жертвы, какой является КНДР, в порядке самообороны и в то же время нарочито игнорировать несправедливые, агрессивные действия посягателя. Это нельзя интерпретировать иначе, как лесть по отношению сверхдержаве. И еще одной крупной ошибкой с их стороны было бы считать, что они могли бы поколебать нашу волю, угрожая КНДР такого рода обвинительными репликами, какие были высказаны представителем Европейского союза. КНДР будет и впредь бескомпромиссно воспринимать всякие попытки с целью спровоцировать КНДР и будет соответственно принимать твердые контрмеры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя КНДР за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Австралии посол Каролин Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, как Председатель седьмого Сопсовещания государств – участников Конвенции о запрещении мин, я хотела бы, пользуясь возможностью, в официальном порядке тепло приветствовать недавнюю ратификацию этой Конвенции индонезийским правительством, как только что известил нашу Конференцию мой друг и коллега посол Вибисоно. В своем

(Г-жа Миллар, Австралия)

председательском качестве Австралия активно работает над поощрением универсальности Конвенции, в частности в Тихоокеанском регионе. Австралия и Индонезия тесно сотрудничают по ряду проблем региональной безопасности, и поэтому этот шаг, предпринятый правительством Индонезии, упрочит наш потенциал на этот счет в отношении противоминной деятельности.

Ну и еще, г-жа Председатель, поскольку я уж взяла слово, я хотела бы тоже засвидетельствовать глубокую признательность Австралии за ваши усилия и усилия ваших коллег-председателей по подготовке работы КР в этом году. Ваши консультации носили обстоятельный характер и предпринимались с большой добропорядочностью, мудростью и рациональным здравым смыслом. Просто приятно работать под вашим руководством. Австралия надеется, что все делегации будут с такой же стойкой приверженностью подражать вашим усилиям с целью наладить нашу субстантивную работу. Мы поддерживаем вашу предлагаемую организационную структуру как прагматичный и полезный образ действий. Мы также поддерживаем вашу предлагаемую повестку дня и председательское заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Австралии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Как я вижу, слова просит Германия. Я бы настоятельно призвала соответствующие делегации затрагивать вопросы двустороннего характера вне этого форума, но, тем не менее, вам слово.

Г-н ЛЮДЕКИНГ (Германия) (говорит по-английски): Я благодарен за то, что мне вновь предоставляется слово, и я извиняюсь, что я прошу слова, дабы реализовать право моей делегации на ответ в связи с заявлениями, которые были только что сделаны уважаемыми представителями Ирана и КНДР.

Прежде всего, я хотел бы кратко, – я не хочу повторять то, что я уже говорил в заявлении от имени ЕС, – и быстро коснуться кое-каких моментов, затронутых уважаемым посланцем Ирана. Во-первых, прошу прощения, но я бы не согласился с квалификацией иранского досяе, как он сказал, в русле сугубо технического аспекта, не имеющего отношения к работе данной Конференции. Как я полагаю, – и это было одним из первостепенных предметов моего предыдущего выступления, – нас как раз и заботит целостность и авторитет ДНЯО, и именно об этом тут и идет речь, а именно: иранская ядерная программа и реализация тайной программы на протяжении почти 20 лет представляют собой явный вызов режиму ядерного нераспространения.

(Г-н Людекинг, Германия)

Во-вторых, я бы согласился с иранским послом, что тут имеет место неотъемлемое право, воплощенное в ДНЯО, в отношении использования ядерной энергии. И это право никто не ставит под вопрос; более того, это право получило недвусмысленное признание во всех предыдущих случаях, равно как и в предложениях и письменных заявлениях Европейского союза, а также ЕЗ + 3. Вместе с тем ДНЯО содержит и ряд обязательств, и их тоже следует соблюдать. Озабоченность была вызвана продолжительным периодом несоблюдения иранской стороной в том, что касается ее собственных обязательств по ее Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. И это поистине вызывает серьезные озабоченности и подозрения по поводу иранской ядерной программы, ибо утаивавшаяся деятельность касалась как раз наиболее чувствительных звеньев ядерного топливного цикла.

Ну а теперь, как я полагаю, мой третий пункт состоял бы в том, что было бы вполне справедливо попросить Иран восстановить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере его ядерной деятельности.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, коснуться широкого комплекса предложений Ирану со стороны Европейского союза, а также ЕЗ + 3: предложения, которое, например, открыло бы совершенно новую главу в отношениях между Европейским союзом и Ираном и охватывало бы, например, не только сотрудничество в ядерной сфере, в развитии ядерной энергетики, но и сотрудничество в других областях, как например в области технологии, экономического сотрудничества, а также в сфере политического сотрудничества. Эти предложения, к сожалению, так и остались на столе, и Иран к ним не возвращается.

Я должен также добавить, что тут делу не помогло бы – да и не помогает, – если Иран будет продолжать игнорировать просьбы и требования международного сообщества, как выражено в соответствующих резолюциях Совета управляющих МАГАТЭ, а также в резолюциях, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. И еще на данном этапе я бы упомянул то обстоятельство, что дефицит сотрудничества или недостаток сотрудничества, в связи с чем МАГАТЭ выражает сожаление по поводу прояснения все еще открытых вопросов, никак не способствует установлению необходимого доверия, которое требуется. И поэтому представляется целесообразным, в том числе в свете предстоящего обзорного процесса по ДНЯО, призвать Иран соблюдать свои обязательства.

(Г-н Людекинг, Германия)

И я должен вновь подчеркнуть, что Европейский союз твердо привержен разрешению проблемы в дипломатическом русле. Я, например, очень сожалею, что процесс, который был начат, – переговорный процесс, который был начат между ЕС-3 и Ираном октябрьским 2004 года Парижским соглашением, – был односторонним образом остановлен Ираном летом 2005 года единоличным прекращением обязательства о приостановке. И мне думается, что теперь именно Ирану надлежит создать необходимые предпосылки для возобновления переговоров. Европейский союз готов возобновить такие переговоры. Внесенное предложение остается на столе.

Раз мы говорим о правах, я бы еще, пожалуй, коснулся пункта, который, как мне думается, в равной степени справедлив и в отношении случая КНДР. Резолюции, которые были приняты Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, также установили юридически связывающие обязательства для Ирана, равно как и для КНДР, и мы ожидаем, что они будут соблюдаться.

Что касается заявления уважаемого представителя КНДР, то я не скрою своего разочарования в связи с этим заявлением, ибо я усмотрел в нем перемены хорошо известных аргументов. Я особенно сожалею, что уважаемый представитель счел уместным просто-напросто отвергнуть действительность резолюции 1718 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая тоже носит обязывающий характер для КНДР. Уважаемый представитель КНДР сослался на то, что КНДР не является участницей ДНЯО. Но я бы привлек внимание Конференции к тому обстоятельству, что это вопрос остается открытым. Мы, например, не считаем, что КНДР действительным образом реализовала свое право на выход согласно статье X ДНЯО. И я бы еще добавил, что просто неприемлемо, когда страна предпочитает практиковать ядерно-оружейную программу под прикрытием права, воплощенного в статье IV ДНЯО. Как мне думается, уважаемый представитель КНДР правильно указал на риски того, что могут набрать силу законы джунглей. И вот поэтому-то мы и столь настойчиво призываем КНДР блюсти свои обязательства по ДНЯО, а также свои обязательства во исполнение соответствующих резолюций, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Я также принимаю к сведению позитивную оценку им недавних контактов в Берлине между КНДР и Соединенными Штатами. Мы тоже питаем надежды благодаря этим контактам и мы надеемся, что быстро возобновятся шестисторонние переговоры и, как хотелось бы надеяться, приведут к соглашению, конкретизирующему сентябрьское заявление 2005 года, которое было принято на шестисторонних переговорах.

(Г-н Людекинг, Германия)

ЕС, со своей стороны, будет вносить свою лепту в этот процесс и готов, как и прежде, содействовать приемлемому и добротному решению проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Германии, который выступал от имени ЕС, за его заявление. А теперь слово имеет посол Китая Чэн.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): По проблеме работы КР я бы хотел взять слово немного позднее, дабы изложить позицию китайской делегации. Как я заметил, в заявлении, которое мы только что услышали, делегация сделала ссылку на проблему испытания. И я могу информировать каждого здесь, что, как все мы знаем, на вчерашнем новостном брифинге представитель китайского Министерства иностранных дел уже изложил китайскую позицию по этой проблеме. Позвольте мне здесь повторить то, что он сказал: "Недавно Китай провел испытание в космическом пространстве. Это испытание не было направлено ни против какой страны и не представляло никакой угрозы любой стране. Китай всегда выступал за мирное использование космического пространства и выступает против вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космическом пространстве. Китай никогда не участвовал и никогда не будет участвовать ни в каком виде гонки вооружений в космическом пространстве". Вот в чем состоит основной акцент его заявления. И я хотел бы заявить здесь, что позиция Китая по этому вопросу весьма ясна. Как известно каждому, Китай всегда ратует за проведение переговоров и заключение Конференцией по разоружению международно-правового инструмента о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Таково и общее понимание большинства государств – членов Организации Объединенных Наций.

Еще несколько лет назад моя делегация вместе с российской делегацией и другими соответствующими делегациями представила возможные элементы договора о предотвращении развертывания оружия в космическом пространстве и угрозы или применения силы в отношении космических объектов. И мы надеемся, что Конференция по разоружению как можно скорее начнет субстантивную работу по этому вопросу.

Наконец, я хотел бы высказать свою персональную озабоченность в связи с такого рода заявлениями, которые делаются определенными странами, и в связи с тем тоном, в каком делаются такие заявления, что могло бы сказаться на конструктивном характере работы Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Китая за его заявление. А сейчас слово предоставляется Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Орджоникидзе.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (говорит по-английски): Как, вероятно, и многие из нас, сидящих здесь, мы постепенно начинаем испытывать ощущение, будто дебаты не идут в позитивном направлении, и это заботит меня как Специального представителя Генерального секретаря, и поэтому я хотел бы апеллировать ко всем делегациям, и в особенности к тем, кто вовлекается, скажем так, в обмен взглядами, права на ответ, политические дискуссии: ведь, собственно, эти политические дискуссии являют собой повторение всего того, что мы имеем на дебатах Совета Безопасности по этим проблемам.

И поскольку у нас есть соответствующие резолюции Совета Безопасности по этим вопросам, нам нет нужды очень уж концентрироваться на этих политических проблемах. Я бы скорее призвал вас концентрироваться на наших проблемах, на проблемах Конференции по разоружению, которые стоят перед КР и к разрешению которых, к сожалению, мы не в состоянии даже подступить. Как мне думается, такой подход будет более благоприятен для всего процесса разоруженческих усилий и не будет негативно сказываться на важных политических дебатах и переговорах, проходящих вне данного форума.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению на его заявление. У меня есть еще два оратора: Иран и КНДР, и я повторю предыдущую просьбу на тот счет, что я настоятельно призываю соответствующие делегации затрагивать вопросы двустороннего характера за пределами данного форума. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я поистине последую вашему совету, а также совету Генерального секретаря. Собственно, я подготовил пространный ответ – ответ по пунктам а, б, с: а) допущения со стороны уважаемого представителя Германии; б) поведение, которое практикуется по отношению к Ирану в международном плане; и с) контекст, который, как мне думается, весьма небезынтересно обсудить. У меня есть по ним детальные выкладки. Но следуя вашему совету, а также совету нашего доброго Генерального секретаря, я не отвечаю, но это не значит, что у нас нет ответа.

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

У меня есть лишь один вопрос, один простой вопрос: а кто это начал? Мы с этим заканчиваем. Я надеюсь, что мы с этим заканчиваем – ради блага КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я искренне благодарю представителя Ирана. А сейчас слово имеет представитель КНДР.

Г-н ЦОЙ (Корейская Народно – Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я против воли вынужден воспользоваться своим правом на ответ, но, как только что упомянул Генеральный секретарь КР, я буду в полной мере принимать в расчет то, что он сказал, и то, что как раз упомянула г-жа Председатель.

Я просто хотел бы отметить три момента. Прежде всего, мы очень разочарованы, и все больше и больше, стереотипными обвинениями, исходящими от определенной группы стран, которая всегда похвастается тем, будто она заинтересована в разрешении международных дел. Мне думается, что моя делегация должна порекомендовать этой группе стран принимать в расчет то обстоятельство, что всё имеет свои причины и следствия, и поэтому я бы порекомендовал этой группе стран принимать в расчет не только следствия, но и причины.

Во-вторых, по ДНЯО и резолюциям Совета Безопасности: позиция КНДР остается точно такой же, и я не буду повторять ее вновь.

В-третьих, мы бы хотели порекомендовать этой группе стран быть более объективной и воздерживаться от полемики, если она действительно заинтересована в поступательном продвижении данной КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя КНДР за его заявление. У меня в списке больше нет ораторов на сегодня. Собственно, у меня в списке все же есть оратор. Это уважаемый представитель Германии, и я хотела бы еще раз повторить: пожалуйста, если бы мы могли заниматься двусторонними делами за пределами этого зала, то это было бы воспринято с признательностью. Сегодня в работе КР мы сталкиваемся с хронологическими ограничениями.

Г-н ЛЮДЕКИНГ (Германия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я прошу прощения за то, что вновь беру слово, и с вашего позволения, я просто хотел бы очень коротко отметить тот момент, что проблемы, которые я поднимал в своем заявлении, – все они имеют прямое отношение к работе данной Конференции, а также имеют отношение к

(Г-н Людекинг, Германия)

подготовительному процессу предстоящего обзорного процесса по ДНЯО. И я также хотел бы подчеркнуть то обстоятельство, что ни один из моментов, которые я затрагивал, не носит двустороннего характера – эти моменты являются предметом международной озабоченности, и вот поэтому-то я и поднимал их на данном форуме. В противном случае я бы никогда не поднял никаких двусторонних проблем, потому что, как вы сказали, это не уместно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Германии, и мы принимаем к сведению его замечания. Больше у меня нет ораторов, разве что кто-то пожелает взять слово. Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Ирана.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Поскольку уважаемый представитель Германии сказал, что это имеет отношение к данной КР и что это носит многосторонний характер, я вынужден отреагировать. Я же последовал вашему совету. А он опять за свое. Он говорит, что это имеет отношение, и если я не отреагирую, то это будет означать, что нас это не интересует. Так что позвольте мне весьма детально высказаться по каждой проблеме, которую он поднял.

Во-первых, относительно допущений. Как мне думается, в тезисе его рассуждений имеются значительные допущения, которые нужно подвергнуть деконструкции. Одно из них заключается в том, что Иран имел секретный процесс, процесс сокрытия. И он был очень потаенным – как будто это было нечто такое, о чем мы вообще ничего не знали, да и сейчас продолжает оставаться в том же режиме. А ведь это не так. Иран посредством сотрудничества с Агентством шаг за шагом разрешил все эти проблемы, и вы можете видеть сделанное. Вы можете заглянуть в досье.

Есть тут и еще одно допущение: будто Иран как-то выступает против ДНЯО и своих обязательств. А это не так. Иран, собственно, является одним из членом – основателей ДНЯО. Иран отдает себе отчет в ДНЯО, отдает себе отчет в том, как важны три столпа ДНЯО, и осуществляет свое право по ДНЯО.

Есть тут и еще одно допущение: если принять в расчет детали того, что там предполагается, то вы говорите, будто Иран делает что-то неправильное, ненормальное, незаконное. А это не так. Все, что ни делает Иран, точно соответствует слову и букве закона.

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

И вот все эти допущения, латентные и имплицитные, следует подвергнуть деконструкции и отвергнуть.

Ну а теперь я перехожу к своему пункту б): как мне думается, очень важно то, как вы ведете себя со страной, государством-членом, членом Организации Объединенных Наций, да еще и членом – основателем Организации Объединенных Наций. И даже если вам думается, что вы предлагаете какой-то стимул, стимулы к экономическому развитию и так далее и тому подобное. Тут следует принимать в расчет поведение, практикуемое определенными державами по отношению к Ирану, и не только сегодня, но и в историческом контексте. Как мне думается, это поведение сопряжено с оскорблением для иранской нации. И поэтому-то ядерная проблема в рамках Ирана – это не простой вопрос, хотя бы по меркам элит. Иранский же народ рассматривает это в свете исторического чаяния. Сто лет назад определенные западные державы лишили Иран железной дороги, сказав, что Иран не может иметь железной дороги. Потом они сказали, что Иран не может иметь сталелитейного завода и лишили Иран такого завода. И сейчас это зафиксировано в досье. Поезжайте в определенные страны и порыйтесь в архивах. Вы там это найдете. Ну а потом они говорили, что Иран не может иметь того, что Иран не может иметь этого. И эта модель поведения, в историческом контексте, точно воспроизводится и сейчас, и сегодня это уже национальная проблема. Как мне думается, точно так же они ведут себя и по отношению к КР. А ведь КР – не место для такого рода, как вы их назвали, г-жа Председатель, двусторонних проблем.

Мы стоим на пороге очень важного года, а начинаем мы вот с этого, и я пытался воздерживаться, но мне думается, что если они так ведут себя под предлогом Ирана, то это являет собой и отражение более широкого поведения, когда, как вы видите, с иранской нацией, и исторически и сегодня, обращаются весьма неразумно, да еще и дискриминационным образом. Тут прозвучало несколько ссылок на резолюции Совета Безопасности. Как всем вам известно, в 1980 году в Иран вторгся иракский режим Саддама Хуссейна. Совет же Безопасности так никогда и не осудил иракский баасовский режим. Но вот в 50-х годах Иран национализировал свою нефть. И Совет Безопасности тут же созвал свое заседание и объявил, что национализация иранской нефти составляет угрозу международному миру и безопасности. Но зато Совет Безопасности не принял к сведению то, что было сказано на Ближнем Востоке относительно обладания ядерным оружием государством, точнее, одним из лидеров или одной из тех стран, которые обладают ядерным оружием, как раз на той самой неделе, когда они обсуждали Иран в связи с тем, что он не останавливает обогащение. Так что такого рода поведение отвергается иранцами.

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

Ну а теперь позвольте мне перейти к моему пункту "с". Пункт "с" касается контекста. Вы разглагольствуете в глобальном контексте, где вся энергия обращена как раз на то, чтобы чинить нам помехи на Юге вообще, на Ближнем Востоке в частности и особенно Ирану, – остановить нас не просто в связи с ядерной проблемой, вне зависимости от его права в этом регионе; и вы ведете речь – это можно прочесть каждый день – об угрозе военной силой. И все это лежит на столе. Мы же говорим о военном вторжении. Тут налицо все силы – какое же психологическое блаженство! И этот контекст следует принимать в расчет, как мне думается, в данном контексте, который создается определенными державами. Иран поистине делает максимум возможного к тому, чтобы найти решение. И во всей этой дискуссии это очень важно.

Вместе с тем я все же настаиваю, подтверждаю, что Иран является участником ДНЯО. Иран отдает себе отчет в своих правах по ДНЯО, склонен оставаться в рамках ДНЯО и готов работать в этих рамках. Я надеюсь, что мы принимаем в расчет предназначение КР, и если вы собираетесь открыть это, то мы готовы продолжить. Я благодарю вас и надеюсь, что мой вопрос о том, что же мы начали, все же получит ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Ирана за его выступление. В списке ораторов на сегодня у меня больше нет желающих выступить.

А сейчас я намерена прервать это пленарное заседание и пригласить Конференцию продолжить рассмотрение на неофициальном заседании, которое последует сразу же, проекта повестки дня на сессию 2007 года, как содержится в CD/WP.545, а также полученные от государств – нечленов Конференции дополнительные просьбы об участии в нашей работе в ходе этой сессии, как содержится в документе CD/WP.544/Add.1.

Это неофициальное заседание открыто только для государств-членов и государств-нечленов, которые были допущены к участию в нашей работе.

Данное пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 час. 10 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Уважаемые делегаты, на неофициальном пленарном заседании, которое мы только что завершили, мы достигли согласия по повестке дня на этот год. Соответственно, могу ли я считать, что Конференция принимает повестку дня на свою сессию 2007 года, как содержится в документе CD/WP.545, который был распространен в прошлый понедельник?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотела бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня. Конференция будет также принимать во внимание правила 27 и 30 Правил процедуры Конференции.

А теперь я хотела бы пригласить Конференцию принять решение по дополнительным просьбам государств – нечленов Конференции об участии в нашей работе. Эти просьбы содержатся в CD/WP.544/Add.1, и получены они были от следующих государств, а именно: Албании, Грузии, Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства участвовать в работе Конференции, согласно с ее Правилам процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как вы знаете, в ходе нашего неофициального совещания, которое проводилось в этом зале в понедельник, 15 января 2007 года, я известила вас, что, как показали неофициальные консультации, проводившиеся мною в межсессионный период с октября 2006 года и до сих пор, в настоящее время нет консенсуса относительно программы работы на основе любого существующего официального или неофициального предложения относительно начала переговоров по какой-то одной проблеме или по комплексу проблем. Как вы, наверное, также припоминаете, я информировала вас, что нет принципиальных возражений против вертикального оконтуривания работы КР или против более структурированного каркаса для дискуссий на Конференции. И я далее заявила, что нет принципиальных возражений против назначения координаторов по проблемам существа в рамках повестки дня.

(Председатель)

После завершения вышеупомянутых неофициальных консультаций на Конференции имеется понимание на тот счет, что она соглашается с назначением председателями Конференции 2007 года координаторов по всем пунктам повестки дня и с организационной структурой без ущерба для любых будущих решений Конференции по ее программе работы. Конференция может разбирать и корректировать организационную структуру, если это будет сочтено необходимым.

Под началом председателей Конференции на 2007 год координаторы будут всеобъемлющим образом и без предварительных условий организовывать и возглавлять дискуссии по пунктам повестки дня, памятуя обо всех соответствующих взглядах и предложениях – прошлых, нынешних и будущих. Председатели Конференции 2007 года будут периодически представлять Конференции доклад о прогрессе, достигнутом координаторами.

В свете достигнутого прогресса председатели Конференции на 2007 год будут в случае и по мере необходимости разбирать задачи координаторов, принимая во внимание все соответствующие взгляды и предложения и перспективы будущей работы.

В соответствии с вышеизложенным, я рада объявить, что председатели Конференции по разоружению на 2007 год назначают в качестве координаторов следующих лиц, а именно:

- посла Норвегии Веггера Стрёммена по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение";
- посла Италии Карло Тредза по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы";
- посла Канады Поля Мейера по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве";
- посла Бразилии Карлоса да Роча Параньоса по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия";

(Председатель)

- посла Болгарии Петко Драганова по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие";
- посла Индонезии Макарима Вибисоно по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения";
- посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Джона Дункана по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

Вышеупомянутые координаторы будут докладывать итоги дискуссий по соответствующим пунктам повестки дня председателям КР на 2007 год, которые, во взаимодействии с каждым из координаторов, будут финализировать доклады о прогрессе, достигнутом по каждому из пунктов повестки дня. После неофициальных консультаций с членским составом КР действующий Председатель будет представлять доклад пленарному составу КР. Исход оценочного процесса будет определять планирование деятельности в последующий период, включая степень интенсивности работы различных координаторов.

Что касается предстоящих заседаний Конференции, то я просила секретариат распространить организационную структуру, которая содержит информацию о наших будущих заседаниях. Она будет иметь символ CONF/2007/CRP.1. В этом отношении просим вас иметь в виду, что в самом близком будущем от координаторов поступят более конкретные сведения о различных неофициальных заседаниях, с тем чтобы помочь делегациям в их планировании в отношении заседаний.

В связи с достижением вышеуказанных пониманий я хочу поблагодарить все делегации за их гибкость и конструктивные вклады, что позволило сделать реальностью инициативу председательской шестерки.

Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе по этой или по любой другой проблеме? Слово имеет уважаемый представитель Китая посол Чэн.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): Г-жа Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на первую часть сессии 2007 года. Мы верим, что под вашим умелым

(Г-н Чэн, Китай)

руководством Конференция окажется в состоянии взять очень хороший старт. Китайская делегация будет всячески стремиться поддержать вас в вашей работе. Нам также хотелось бы выразить признательность за те усилия, которые прилагает в настоящее время группа шести бывших председателей Конференции с целью продвинуть ее работу.

В прошлом году Конференция по разоружению продемонстрировала мощных дух новаторства в той деятельности, которую она организовывала. Были проведены конструктивные дискуссии по всем пунктам повестки дня, и эти дискуссии бесспорно сыграли позитивную роль в продвижении работы Конференции.

У нас есть китайская пословица, которая гласит: "Постоянное рассмотрение ведет к постоянному обновлению". А это значит, что если мы постоянно извлекаем уроки из прошлого, то мы можем больше выиграть в будущем. На наш взгляд, ритмичное проведение дискуссий на Конференции по разоружению в прошлом году следует отнести на тот счет, что, как отметил бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан, все мы приложили особенные усилия к тому, чтобы отразить заботы всех государств-членов по поводу безопасности.

Г-жа Председатель, мы приветствуем только что приведенную вами вводную схему работы Конференции на сессию этого года. И тут мне хотелось бы напомнить комментарии посла Польши Рапацкого, который, внося прошлогоднюю инициативу шестерки бывших председателей, указал, что цель инициативы состояла в том, чтобы приблизить нас к достижению консенсуса по программе работы. Китайская делегация полагает, что и структура этого года базируется на том же соображении.

В этой связи я хотел бы сослаться на послание надежды в адрес Конференции по разоружению со стороны нового Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна. В своем послании г-н Пан подчеркнул важность ядерного разоружения и выразил надежду, что Конференция по разоружению будет возглавлять прогресс по всем этим направлениям. Моя делегация полностью разделяет его чаяния.

В своем заявлении, которое вы сделали чуть ранее, вы также осветили функции координаторов. Мы хотели бы выразить признательность тем послам, которые взяли на себя в качестве координаторов тяжкую ответственность за руководство дискуссиями по соответствующим пунктам повестки дня. И мы надеемся, что под руководством шестерки бывших председателей и при помощи каждого из координаторов государства-члены смогут прийти к заключению о том, как продвигать работу Конференции.

(Г-н Чэн, Китай)

Недавно я наткнулся на статью в западной прессе, в которой автор поведал следующую историю. Голливудский магнат торговался с Бернардом Шоу по поводу приобретения киносценарных прав на одну из его пьес. После затяжного торга г-н Шоу сказал боссу киностудии, что между ними не может быть сделки. "Беда в том, г-н Голдвин, – сказал он, – что вас интересует только искусство, а меня – только деньги".

Я уж не уверен, заключили ли они в конце концов свою сделку... Тем не менее я считаю, что эта история весьма поучительна и с точки зрения нашей работы здесь, на Конференции по разоружению. Прогресс Конференции зависит от совокупных усилий всех нас: другими словами, чтобы продвигать вперед нашу работу на Конференции по разоружению, всем государствам-членам следует демонстрировать гибкость и следует уделять должное внимание заботам других. Только таким образом мы окажемся в состоянии сузить расхождения между нами и преодолеть наконец затор по программе работы. И Китай искренне надеется, что дискуссии, к которым мы сейчас приступаем, опираясь на наши прошлогодние усилия, помогут приблизить нас к скорейшему достижению этой цели.

Китайская делегация готова неуклонно работать со всеми другими сторонами с целью достижения согласия о скорейшем начале предметной работы по всем соответствующим пунктам повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поздравить Конференцию с принятием повестки дня и поздравить вас, г-жа Председатель, и группу председателей за все те усилия, что вы приложили в предыдущий период, которые позволили нам принять повестку дня, и за вашу инициативу относительно нашей работы на 2007 год.

Г-жа Председатель, у меня есть ряд замечаний по вашему предложению, и мне хотелось бы, чтобы они были включены в официальные отчеты о заседании.

Судя по тому, что мы поняли из неофициальных консультаций по вашему предложению в отношении организации работы, назначение специальных координаторов является инициативой председателей. Координаторы будут работать под началом председателей, и поэтому, как понимает делегация Алжира, будут облегчать нашу работу.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Мы не возражали против этой инициативы: напротив, мы ее поощряли. Но вот согласно второму пункту на первой – третьей строках вашего заявления, и я зачитаю это по-английски:

(говорит по-английски)

"...на Конференции имеется понимание на тот счет, что она соглашается с назначением председателями Конференции 2007 года координаторов..."

(говорит по-арабски)

Как мы понимаем, это будет решением Конференции. И я хотел бы подчеркнуть, что алжирская делегация не возражает против этой инициативы и даже поощряет ее. Однако мы не расцениваем назначение специальных координаторов как решение Конференции.

Что же касается решений или резолюций, которые будут представляться относительно прогресса, достигнутого Конференцией, то, как мы понимаем, эти решения или резолюции будут отражать взгляды председателей или докладчиков о прогрессе в работе, но не будут выступать в качестве решений или резолюций Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Алжира за его комментарии, и просто в порядке разъяснения: это не специальные координаторы, и они назначаются по прерогативе Председателя.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Норвегии.

Г-н СТРЕММЕН (Норвегия) (говорит по-английски): Я подумал, что было бы, наверное, полезно, коль скоро я иду первым, сказать кое-что о том, как я планирую действовать в связи с пунктом 1, но это, пожалуй, позднее – после дискуссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): А сейчас слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Поскольку моя делегация впервые берет слово на официальном пленарном заседании, я хотел бы поздравить вас, г-жа Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

и выразить свою благодарность и признательность за те большие усилия, которые вы прилагаете в последние месяцы. Как член группы шести председателей, я хорошо знаю, каков размах и объем прилагаемых вами усилий.

Я также хотел бы поздравить Конференцию с довольно быстрым принятием повестки дня. Как мы уже говорили на предыдущих пленарных заседаниях, эта повестка дня охватывает приоритеты международного мира и безопасности. На наш взгляд, для международного мира и безопасности нет большей угрозы, чем само существование ядерного оружия и угроза того, что это оружие могло бы быть применено.

Свои приоритеты имеет каждая делегация, но если мы хотим добиться прогресса в своей работе, то нам надо отводить приоритет угрозам международному миру и безопасности вообще. Исходя из этого мы рассчитываем, что вопрос о ядерном разоружении снискает себе внимание со стороны данной Конференции и делегаций. Мы также рассчитываем на обсуждение по пункту 1 повестки дня вопроса о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, – региона, подвергнутого иностранной оккупации, которая десятилетиями причиняет страдания его обитателям.

Что касается пункта 2 повестки дня относительно предотвращения ядерной войны, то тут годами затрагивается лишь один подпункт, а именно запрещение производства расщепляющегося материала. И как мы считаем, уже пора, чтобы этот пункт получил такое внимание, какого он и заслуживает, в русле его истинного предназначения. И тут я призываю делегации глубоко задуматься и приложить серьезные усилия в плане дискуссии по договору о запрещении применения ядерного оружия. По пункту 2 мы рассчитываем на договор о запрещении применения ядерного оружия. Позднее в своем заявлении мы изложим свою позицию по другим пунктам и по работе Конференции по разоружению.

Позвольте мне кратко вернуться к тому, что произошло сегодня утром. Мы считаем, что происшедшее носит удручающий характер. И мы надеемся, что все делегации будут действовать убедительным образом и будут объективно трактовать проблемы, будь то двусторонние или международные.

Мы были удивлены, что сегодня был поднят вопрос относительно страны, которая всегда уважала международное право, никогда не нападала на другую страну, никогда не оккупировала иностранной территории и всегда подтверждала свою приверженность

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

международному праву и мирному характеру своей ядерной программы. И в то же время был проигнорирован еще один весьма важный вопрос относительно страны, которая оккупирует чужую территорию, практикует насилие и терроризм, развязывает чередующиеся войны, нарушает резолюции, наделенные международной легитимностью, и попирает десятки резолюций, принятых Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими международными организациями.

Премьер-министр этого государства объявил несколько недель назад, что эта страна обладает ядерным оружием; но как ни жаль, никто не затронул этого серьезного вопроса. Мы призываем делегации действовать убедительно и трактовать вопросы объективным образом. Для Конференции в этом состоит единственный способ добиться прогресса в своей работе. И я надеюсь, что мы намерены изучать уроки истории, хотя, как сказал американский историк, единственный урок, который мы извлекаем из истории, состоит в том, что мы не учимся на уроках истории. Мы надеемся, что мы все же будем учиться на уроках истории, и мы убеждены, прогресс невозможен в то самое время, когда игнорируются реальные заботы государств и мира в целом по поводу безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики за его комментарии. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Индии посол Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые выступаю в официальном качестве, я хотел бы тепло поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы очень рады видеть вас в председательском кресле и заверяем вас в нашей полной поддержке. Я хотел бы также поздравить вас с успешным руководством консультационным процессом до сих пор и с достижением быстрого согласия по повестке дня Конференции. Вы даете нам рабочий план в отношении расписания наших заседаний, и мы благодарим вас за это. Мы также рады, что несколько минут назад в ответ на выступление уважаемого представителя Алжира вы разъяснили, что объявление о назначении координаторов делается в рамках прерогативы председательства и что их роль отлична от специальных координаторов, которых Конференция имела в прошлом и которые имели четко определенный мандат от Конференции и назначались под началом Конференции. Мы рассчитываем на сотрудничество со всеми семью координаторами и поздравляем их с этим назначением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Индии. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Марокко.

Г-н БЕНЖАБЕР (Марокко) (говорит по-арабски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на этот важный пост и поздравить шестерых председателей сессии 2007 года. Я хотел бы также отдать должное весьма профессиональному стилю, в каком вы вели дискуссии с делегациями на предыдущем этапе, и пожелать вам всяческих успехов в этом году.

То, что я скажу, в значительной мере сходно с тем, что мы уже услышали от делегаций Алжира и Индии относительно назначения координаторов. Как вы знаете, мы уже выражали свои взгляды на этот счет в ходе двусторонних консультаций. Марокко приветствует эту идею, поскольку координаторы работают под началом Председателя и их назначение является одной из прерогатив шестерых председателей. Они не назначаются непосредственно Конференцией. И поэтому я считаю, что формулировка пункта 2 вашего заявления, быть может, вызвала кое-какие опасения среди некоторых делегаций, коль скоро вы говорите об одобрении Конференцией назначения этих координаторов. Однако, как мне думается, теперь вещи уже прояснены в вашем ответе уважаемому представителю Алжира и уважаемому представителю Индии. Тем не менее мы хотели бы подчеркнуть позицию нашей делегации на тот счет, что председатели должны оставаться единственным официальным контактным звеном между шестеркой председателей и Конференцией, в то время как координаторы работают в неофициальном порядке под началом шести председателей. Еще раз спасибо вам за широкоохватные консультации, и мы желаем вам всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Марокко за его замечания; и пожалуй, я лишь повторю конкретные элементы в моем заявлении, где идет речь о назначении координаторов председателями 2007 года и под началом председателей и о том, что председатели Конференции будут представлять Конференции доклад о достигнутом прогрессе. Я все же полагаю, что мы стараемся изъясняться как можно четче, но всякий раз, когда возникает вопрос, прошу вас высказываться без колебаний. По мере необходимости мы будем давать необходимые разъяснения.

А сейчас я хотела бы предоставить слово уважаемому представителю Ирана.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-жа Председатель, я также хотел бы согласиться с тем, что упоминали до меня другие уважаемые делегации относительно соотношения между координаторами и председательством, и я рад, что вы это прояснили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Ирана за его комментарии. Есть ли еще желающие выступить? Тут была просьба со стороны посла Норвегии. Он конкретно указал, что ему хотелось бы заблаговременно дать вам кое-какую информацию. Между тем в своем заявлении я также отметила, что координаторы в самом близком будущем предоставят вам больше информации, и я бы предложила, чтобы с учетом ограничений во времени мы, пожалуй, попросили посла Стрёммена по возможности, пожалуй, отсрочить информацию, которую он хотел бы дать, до следующего пленарного заседания. Если он готов с этим согласиться и если у нас нет других ораторов, - а мне кажется, что таковых нет, - то объявлю, что на этом завершаются наши дела на сегодня.

Я хотела бы информировать вас, что наше следующее пленарное заседание состоится здесь, в зале Совета, во вторник, 30 января, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.